

Уже этот краткий очерк ученой и просветительской деятельности Александра Ильича Копанева показывает, сколь разнообразны формы его деятельности и сколь велик вклад ученого в развитие отечественной исторической науки. В лице А. И. Копанева ученый и человек существовали в органическом единстве. Ученый делал человека более мудрым и облагораживал его, человек привносил душевное тепло и яркий свет в творения ученого. Именно этим объясняется, что А. И. обладал поразительным даром видения. Смотрел нередко в скупые данные источников, а видел жизнь во всем разнообразии ее проявления. А. И. Копанев имел удивительное качество располагать к себе людей. Этим объясняется, что он пользовался огромным авторитетом в любом коллективе, с которым приходилось иметь дело.

В лице А. И. Копанева мы потеряли человека и ученого мудрой, большой души и острого ума. Тяжелая утрата.

В. М. ПАНЕЯХ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В. Б. КОБРИНА (1930—1990 гг.)

30 декабря 1990 г. скончался доктор исторических наук профессор Владимир Борисович Кобрин — историк, источниковед, археограф. В. Б. родился в 1930 г. Он рано, еще будучи школьником, стал заниматься историей на профессиональном уровне, подготовив работу о казахско-русских отношениях в XVI в.¹ Так же рано — шестнадцатилетним — В. Б. поступил на исторический факультет МГУ. По его окончании в 1951 г. он в течение трех лет работал (по распределению) в Донбассе штатным лектором областного лекционного бюро, а затем по возвращении в Москву — библиотекарем в районной библиотеке. Лишь в 1955 г. В. Б. сумел возобновить научную работу. Этому способствовали поступление в аспирантуру Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина, а затем с 1957 г. в течение более восьми лет работа в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

В 1966 г. В. Б. принял приглашение перейти на кафедру истории СССР Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, где он начал свою преподавательскую деятельность в качестве ассистента, а завершил ее, будучи профессором, воспитавшим не только целую плеяду

¹ Кобрин В. Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI веке // Вестн. АН Казахской ССР. 1946. № 11 (20).

школьных учителей, чья педагогическая деятельность подпитывалась большой наукой, но и ряд прекрасных научных работников, преподавателей высших учебных заведений, принадлежавших к той же научной школе, что и их руководитель.

В 1989 г. В. Б. покинул МГПИ из-за тяжелой общественно-политической атмосферы, ставшей преобладающей на кафедре и вошедшей в противоречие с его политическими и профессиональными воззрениями. Последние полтора года жизни В. Б. работал в Московском госу-

В. Б. Кобрин.

дарственном историко-архивном институте на кафедре вспомогательных исторических дисциплин, в коллектив которой он вошел как признанный и авторитетный специалист.

Область профессиональных интересов В. Б. как историка — история России эпохи феодализма, преимущественно XV—XVI вв. Особенно велик его вклад в исследование периода великого княжения и царствования Ивана IV. Научно-популярная книга «Иван Грозный»,² принадлежащая перу В. Б., основана прежде всего на исчерпывающем круге источников, его собственных многочисленных трудах, к которым он приступил еще в 1958 г., а также исследованиях его предшественников и современников.

Тогда же В. Б. начал изучение состава класса феодалов посредством исследования их землевладения, сосредоточив свое внимание не только на размерах владений, но и на их характере, географическом размещении, объеме владельческих прав. При этом для В. Б. исследование феодального землевладения не являлось конечной целью, а служило средством для изучения политической истории. Эта исследовательская задача сопровождала В. Б. на протяжении всей его

² Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989.

последующей жизни и нашла блестящее решение в его докторской диссертации и изданной на ее основе монографии.³

Преподавание В. Б. в Педагогическом институте предопределило еще одну грань в его творческом облике — участие в написании учебных пособий и учебников специально для вузов этого типа,⁴ а также программ для них. Причастность к воспитанию будущих школьных учителей побуждала В. Б. активно включиться в дело повышения квалификации учителей, уже работающих. Он много писал для журнала «Преподавание истории в школе», сотрудничал с издательством «Педагогика», участвуя в различных сборниках статей. И вообще популяризация исторических знаний, историческое просветительство было одной из многих сторон творческой биографии В. Б. Журналы «Новый мир», «Наука и религия», «Наука и жизнь», «Библиотекарь», особенно «Знание — сила» (где он был частым и желанным автором), альманахи «Прометей» и «Куранты», Детская энциклопедия, еженедельник «Неделя» — вот перечень периодических и эпизодических изданий, на страницах которых регулярно выступал В. Б.

Сочетание научности, доказательности и доступности для широкого читателя — задача, которую ставил перед собой В. Б. равным образом при написании как сугубо исследовательских, так и популярных трудов. Он обладал способностью излагать и ход мыслей ученого, чаще всего своих собственных, и результат анализа доходчивым, ясным языком, занимательно и литературно изысканно.

Вся ученая деятельность В. Б., таким образом, была подчинена двум задачам — с одной стороны, приращению знаний о прошлом путем установления новых фактов и построения на этой основе новых концепций, а с другой стороны, их доведению до сведения возможно широких масс читателей.

Естественной основой всей этой исследовательской деятельности В. Б. всегда были вспомогательные исторические дисциплины и их использование для источниковедческого анализа источников. Здесь В. Б. шел непосредственно вслед за двумя учеными, которые оказали на него наибольшее влияние — С. Б. Веселовским и А. А. Зиминим. Недаром именно их творческому пути посвящены два очерка, принадлежащие перу В. Б.,⁵ а в посмертном издании трудов

³ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985.

⁴ История СССР. Часть первая. С древнейших времен до 1861 г.: Учебник для исторических факультетов пединститутов. 5-е изд. М., 1982 (совместно с П. П. Епифановым, В. В. Мавродиным и другими); Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1984; Павленко Н. И., Кобрин В. Б., Федоров В. А. История СССР с древнейших времен до 1861 года. М., 1989.

⁵ Кобрин В. Б., Аверьянов К. А. С. Б. Веселовский: Жизнь, деятельность, личность. М., 1989; Кобрин В. Б. Александр Александрович Зимин: ученый, человек // Ист. зап. 1980. Т. 105.

А. А. Зими́на он принимал самое активное участие. А. А. Зими́на В. Б. считал своим непосредственным учителем, хотя ни одного дня не учился у него в обычных государственных структурах — ни в университете, ни в аспирантуре.

Археография была объектом исследовательского интереса В. Б., главным образом в бытность его сотрудником Отдела рукописей ГБЛ, хотя и впоследствии он был так или иначе причастен к этой дисциплине. Здесь В. Б. систематически занимался научными описаниями древнерусских рукописей. Одно из них было издано.⁶ Одновременно В. Б. участвовал в выработке методики описания и хранения рукописных книг, регулярно публиковал (обычно в соавторстве) обзоры новых поступлений в Отдел рукописей — с 1958 по 1966 г.⁸ Наконец, для пополнения Отдела от выезжал в археографические экспедиции в центральные районы России, в частности в Нижегородскую область, откуда привозил ценные материалы.⁹ К этой стороне своей деятельности В. Б. относился с большим энтузиазмом, что и нашло отражение в написанном им блестящем очерке, рассчитанном на широкого читателя.¹⁰

Занимался В. Б. и изданием исторических источников. Уже первая его публикация являлась открытием — ранее неизвестной грамотой, исходящей от царя Ивана IV.¹¹ Ко времени его царствования относятся и изданные В. Б. Кобриным жалованные грамоты Чудову монастырю: одна — самого царя, а другая — князя Владимира Андреевича.¹²

Публиковал В. Б. и частные акты XVI в. (купчие, данные и др.), относящиеся к истории феодального землевладения.¹³ Особо следует отметить частные акты XIV—XV вв. (купчие, докладные меновные) из архива Кирилло-Белозерского монастыря.¹⁴

⁶ Музейное собрание рукописей: Описание. М., 1961. Т. I.

⁷ См.: *Бутина К. И., Кобрин В. Б.* Рукописная книга в библиотеке и музее: (к методике описания и хранения) // Тр. Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1963. Т. VII.

⁸ Записки Отдела рукописей [Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина] (далее — ЗОР). М., 1958. Вып. 20; 1959. Вып. 21; 1960. Вып. 23; 1961. Вып. 24; 1963. Вып. 26; 1965. Вып. 27; 1966. Вып. 28.

⁹ *Кобрин В. Б., Маматова Е. П., Тихомиров Н. Б., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н.* Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1957—1958 гг. // ЗОР. М., 1959. Вып. 21.

¹⁰ *Кобрин В. Б.* По избам и книгам: (из записок собирателя) // Новый мир. 1969. № 12.

¹¹ *Кобрин В. Б.* Новая царская грамота 1571 г. о борьбе с чумой // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. XIV.

¹² *Кобрин В. Б.* Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // ЗОР. М., 1962. Вып. 25.

¹³ *Кобрин В. Б.* Несколько документов по истории феодального землевладения XVI века в Юрьев-Польском уезде // АЕ за 1957 г. М., 1958.

¹⁴ *Кобрин В. Б.* Грамоты XIV—XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // АЕ за 1968 г. М., 1970.

В сфере интересов В. Б. как издателя были и нарративные источники. Им, в частности, опубликовано (по списку ГБЛ, ф. 98, № 457) послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию.¹⁵ Принимал участие В. Б. и в работе по изданию переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским, являясь автором комментариев к посланиям Андрея Курбского.¹⁶ Можно указать и на другие, принадлежащие В. Б. публикации, например на публикацию отрывка из писцовой книги Верейского уезда с описанием запустевшей вотчины известного дьяка Ивана Тимофеева¹⁷ и др. В. Б. регулярно сотрудничал в «Археографическом ежегоднике» и журнале «Исторический архив» (пока последний не был закрыт по идеологическим мотивам), либо публикуя там источники, либо давая их подробную характеристику.

Издавая тот или иной источник, В. Б., как правило, сопровождал его подробной источниковедческой характеристикой и тем самым не только устанавливал новые достоверные факты, но и показывал, как они дополняют, корректируют или даже изменяют тот фрагмент картины прошлого, к которому они относятся.

Так, например, публикацию двух жалованных грамот XVI в. Чудову монастырю В. Б. сопровождает обширным их исследованием, которое позволило ему выдвинуть гипотезу относительно феодального иммунитета в годы опричнины, до того не исследованного, высказать ряд новых идей, касающихся внутренней политики Ивана Грозного накануне и во время опричнины, политической борьбы в эти годы, в частности отношений между Иваном IV и Владимиром Андреевичем Старицким в 1563—1566 гг., между центральной властью и удельными князьями.

Таким образом, В. Б. относился к числу тех ученых, для которых основополагающим принципом была неразрывность археографической и собственно исследовательской работы.

Издание В. Б. ряда актов и задачи, стоящие при их интерпретации в процессе исследования феодального землевладения, поставили его перед необходимостью использовать для этого методику *дипломатики* (актового источниковедения).

Поскольку В. Б. стремился привлечь к исследованию все сохранившиеся до наших дней акты, то перед ним неизбежно возникали три проблемы: время возникновения актов феодального землевладения и уже — частных актов, подделки актов и репрезентативность сохранившегося комплекса актов.

¹⁵ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // ЗОР М., 1966. Вып. 28.

¹⁶ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979; М., 1981. С. 377—380, 405, 408—413.

¹⁷ Кобрин В. Б. Новое о дьяке Иване Тимофееве // Исторический архив. 1962, № 1.